

После сильного дождя склон был скользким, и каждый человек или группа держались на определенном расстоянии друг от друга, осторожно спускаясь вниз.

Когда они почти достигли цели, земля снова задрожала, и внезапно с неба упал легковой автомобиль...

— Линь Линь!.. — громко крикнул Мин Чжэнь, бросившись вперед и оттолкнув Линь Линя и Линь Ючжи в сторону.

Автомобиль перевернулся дважды и остановился под опорой эстакады.

— Мин Чжэнь! Мин Чжэнь!.. — Линь Линь быстро поднялся и бросился к Мин Чжэню.

Нога Мин Чжэня оказалась придавленной, кость выпирала наружу, а ярко-красная кровь струилась из раны. Линь Линь не обращал внимания на остальное. Сосредоточившись, он мгновенно вызвал в руках спирт, антисептик и бинты.

Если бы он не заботился о них, с его текущими навыками он бы точно не пострадал.

— Ничего страшного, не умру... — Мин Чжэнь вытер слезу с лица Линь Линя. Его мальчик переживал за него, и это его радовало. Эта боль не имела значения.

— Я не позволю тебе умереть! — голос Линь Линя дрожал, опровергая слова Мин Чжэня. Он был действительно напуган! Пока перевязывал рану, он сердито посмотрел на мужчину. Он не хотел, чтобы тот погиб.

— Хорошо, — Мин Чжэнь ласково улыбнулся. Его мальчик всегда говорил то, что думал.

— Я серьезно! Я лучше сам умру, чем...

— Я не позволю тебе пострадать! Только через мой труп! — растроганный, Мин Чжэнь крепко обнял Линь Линя, не обращая внимания на то, что тот все еще перевязывал его рану. Его мальчик так сильно заботился о нем, как он мог оставаться равнодушным!

Линь Линь оказался в крепких объятиях, держа в одной руке лекарство, а в другой бинты. Он задумался, что заставило мужчину обнять его в такой ситуации, и только потом осознал, какую трогательную фразу он только что произнес. Его бледное лицо покраснело, как вареный рак!

Но в тот момент, когда он увидел, как машина ударила Мин Чжэня, он действительно хотел, чтобы это был он, а не мужчина.

— Отпусти, ты же все еще истекаешь кровью...

Мин Чжэнь отпустил теплые объятия, взял лекарство и бинты из рук Линь Линя, подвигал раненой ногой, с силой вправил выпирающую кость обратно в мышцы, посыпал рану антисептиком и быстро обмотал бинтом. Перевязка была закончена.

Линь Линь наблюдал, как мужчина справился со всем за пару минут. Ему стало больно за него. Какой решительный стиль! Неужели это та самая решительность и терпение, которые присущи военным?

— Давайте пойдём, это место слишком опасно, здесь нельзя задерживаться, — Мин Чжэнь протянул руку Линь Линю, предлагая помощь.

Линь Линь взял его руку и осторожно помог ему подняться. Линь Ючжи, придя в себя от шока, подбежал и тоже стал помогать поддерживать Мин Чжэня.

— Дедушка, спускайтесь первым, на случай, если будет еще один толчок, это может быть опасно, — Линь Линь беспокоился и попросил Линь Ючжи спуститься первым.

Линь Ючжи посмотрел вверх. Некоторые машины висели на краю разрушенной дороги, готовые упасть в любой момент. Если произойдет еще один сильный толчок, это снова вызовет панику.

Поняв, что он действительно не может помочь, Линь Ючжи послушался и пошел вперед. Судя по времени, толчков пока не ожидалось, и Тан Цзюнь возвращался, чтобы встретить их.

Линь Линь помахал Тан Цзюню и указал на Линь Ючжи, чтобы тот помог ему спуститься.

Тан Цзюнь знал, что Мин Чжэнь был ранен, но не представлял, насколько серьезно. Видя, что тот может стоять, он не стал предлагать помощь, решив, что они справятся сами, и спокойно взял Линь Ючжи, не обращая внимания на тех, кто остался позади.

Все остальные избежали серьезных травм, лишь получив небольшие царапины во время уклонения. Однако все были сильно напуганы. Только Тан Цзюнь быстро пришел в себя и вернулся, чтобы помочь Линь Ючжи спуститься. Остальные все еще стояли на месте, ошеломленные.

— Давайте быстрее спускайтесь!

Спуск стал гораздо быстрее, чем раньше. Некоторые, торопясь, поскользнулись и скатились вниз, достигнув земли за несколько секунд.

Первые, кто был один, спустились быстрее всех, скатившись вниз. Те, кто помогал друг другу, могли только медленно двигаться, не имея возможности ускориться.

Примерно через десять минут шесть человек, помогавших друг другу, наконец спустились на землю.

— Садись, я перевяжу тебя заново, — Линь Линь усадил Мин Чжэня на камень и начал перевязывать его рану.

Спускаться было сложнее, чем подниматься, ноги дрожали. Линь Линь давно заметил, что нога Мин Чжэня слегка дрожала, а бинт уже пропитался кровью. На лбу мужчины выступал холодный пот.

Должно быть, это очень больно!

Мин Чжэнь послушно сел, позволяя Линь Линю перевязать его. Но кто-то уже взял эту задачу на себя.

Тан Цзюнь, не спрашивая, откуда взялись бинты, с нахмуренным лицом взял бинты и лекарство из рук Линь Линя и начал перевязывать рану.

Он знал, что Мин Чжэнь может терпеть, но не ожидал, что настолько.

Тан Цзюнь нащупал кость, которая была сильно смещена, и мужчина даже не попросил о помощи. Это было похоже на то, что он сам себя доводил до предела!

— Кость сильно смещена, не позволяй ему ходить на этой ноге в ближайшие дни, иначе... — Тан Цзюнь, перевязывая рану, обратился к Линь Линю, который стоял рядом. Сказав это, он туго затянул бинт, заставив Мин Чжэня вскрикнуть от неожиданной боли. Затем он продолжил:

— Иначе нога станет бесполезной!

— Спасибо, спасибо, спасибо, командир Тан... — Линь Линь благодарил, как будто это был его родной человек, которому помогли посторонние. Это вызвало у Тан Цзюня неловкость.

— Кхм, не стоит благодарности. В ближайшие дни тебе придется заботиться о нем. Но, когда будешь менять повязку, зови меня.

— Знаю, обязательно, — Линь Линь был удивлен, что Мин Чжэнь, боясь его беспокойства, даже не сказал о риске потерять ногу. Его сердце наполнилось и тревогой, и благодарностью.

Несмотря на это, в его душе также возникло раздражение. Когда Тан Цзюнь ушел, он повернулся к Мин Чжэню с серьезным выражением лица:

— Что это значит? Хочешь, чтобы я чувствовал себя виноватым всю жизнь? Или, может, ты хочешь, чтобы я заботился о тебе всю жизнь из-за этой ноги?..

— Если это позволит тебе оставаться рядом со мной всю жизнь, я считаю, что это того стоит! — Мин Чжэнь поднял голову и встретил взгляд Линь Линя, который, казалось, гневался. Он спокойно произнес эти слова.

— Что ты имеешь в виду? Тело и кожа даны нам родителями, как можно пренебрегать ими ради такого постороннего, как я? — Линь Линь был шокирован, но внешне продолжал сопротивляться.

— Ты считаешь меня посторонним?

— Нет.

— И я не считаю тебя посторонним.

— ...Нет, я имел в виду... Ладно, в общем, в следующий раз не смей так себя калечить! — Линь Линь запнулся, бросил эти слова и убежал. Повернувшись, он больше не мог сдерживать свои эмоции, его лицо покраснело.

Линь Ючжи с удивлением наблюдал за реакцией внука, затем взглянул на Мин Чжэня и подумал, что этот высокий парень, должно быть, обидел его милого внука!

Но, взглянув на бинты на ноге Мин Чжэня, Линь Ючжи глубоко вздохнул и сдержал гнев, решив, что на этот раз, учитывая, что он спас их, не станет с ним спорить.

На самом деле, если бы это было раньше, Линь Ючжи не подумал бы так, но сегодня его мнение о Мин Чжэне изменилось.

Иногда люди именно такие: если у них есть предубеждение против кого-то, то независимо от того, какова суть поступка или его мотивы, они не видят этого. Особенно это заметно у людей с упрямыми взглядами.

— Линь Линь, иди сюда.

— Дедушка, что случилось? — Линь Линь подбежал к Линь Ючжи и присел рядом.

— Ээ... — Линь Ючжи не знал, как лучше выразиться, и просто сказал:

— Просто хочу, чтобы ты побыл со мной. — Сказав это, его старческое лицо покраснело.

Линь Линь улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

— Командир Тан, пожалуйста, позаботьтесь о Мин Чжэне, — Линь Линь, решив побыть с дедушкой, временно поручил заботу о Мин Чжэне Тан Цюню. Среди всех присутствующих, кроме Ма Цзиньцяна, он больше всего доверял именно Тан Цюню.

Доверие к Ма Цзиньцяну, как думал Линь Линь, возможно, возникло из-за того, что тот тоже использовал духовную силу, а также потому, что он был сыном, заботящимся о родителях, что вызвало у Линь Линя глубокое уважение.

Он всегда считал, что человек, который не может проявлять сыновнюю почтительность к своим родителям и не способен на доброту к своим детям, не сможет искренне заботиться о других.

<http://bllate.org/book/16612/1519490>